

Габриэль все еще хотела что-то сказать, но в конце концов промолчала.

Она слегка кивнула и пошла по коридору вместе с Флер в спальню девочек.

Поскольку разговор между ними шел по-французски, Эван не мог понять, о чем они говорят.

Сейчас он больше всего хотел, чтобы Габриэль быстро рассталась с Флер.

К тому времени он сможет найти возможность сбежать, как делал это раньше.

Пройдя по коридору минут пять, они подвели Эвана к белой, огромной, сияющей статуе единорога.

Флер осторожно коснулась статуи своей палочкой. Со щелчком вращающаяся лестница медленно опустилась над головой. Это было общежитие для девочек Шармбатона.

«Спокойной ночи, Габриэль!» - Флер подошла и поцеловала Габриэль.

«Спокойной ночи, сестра!» - Отозвалась Габриэль.

«И ты!» - Флер посмотрела на Эвана, - «Спокойной ночи, малыш!»

Она вытянула лицо и, казалось, хотела поцеловать Эвана, как это сделала раньше Габриэль.

"Мяу!" Эван подсознательно протянул руку, чтобы остановить ее.

Под серебристый звонкий смех девушки, Эван смутился до крайности.

Он не знал, как Петтигрю прожил в семье Уизли 13 лет в качестве анимагуса. Это было действительно трудно себе представить.

С этой точки зрения, он должен был восхищаться этим парнем.

Но это было совсем не то, с чем он сталкивался. Не должно быть девушки, которая держала бы крысу на руках или хотела бы поцеловать ее...

Габриэль помахала рукой, как и Флер, и пошла в спальню с Эваном на руках.

Она только ступила на лестницу, и ступеньки вдруг изменились, и вся лестница быстро стала

плоской.

При этих обстоятельствах Габриэль упала с крыши.

«Мяу!» - Крикнул Эван и отделился от Габриэль.

Его тело великолепно развернулось в воздухе, и он неуклонно упал рядом.

Только тогда он заметил, что, как и в Хогвартсе, лестница перед ним была заколдована защитной магией, чтобы помешать мальчикам входить в спальни девочек.

Он виновато посмотрел на упавшую на пол Габриэль, но Эван успел отбежать в другой конец коридора, пока Флер стала помогать ей.

Он бежал так быстро, как только мог, пытаясь найти свободное место.

Минут через десять Эван остановился. Теперь он находился в пустом коридоре, и серебристый лунный свет проникал в окно слева.

Перед ним, казалось, была грязная кладовая.

Множество странного вида предметов были небрежно брошены по обе стороны коридора. Некоторые из них быстро вращались, некоторые тускло светились, некоторые были...

Излишне говорить, что все эти вещи, которые выглядели так чудесно и для которых он не знал конкретного применения, были продуктами алхимии, и Эван мог чувствовать тонкую магию, исходящую от них.

Он шел по коридору и внимательно наблюдал за всем вокруг него.

Среди них он увидел изящное столовое серебро, которое было поставлено на стол Дамблдора раньше.

«Добрый вечер, Эван! Мне было интересно, когда же ты наконец доберешься до сюда!»

Как только Эван заметил столовое серебро, он вдруг услышал голос позади себя. Он быстро оглянулся и увидел Дамблдора, стоящего рядом с улыбкой.

Рядом с ним стоял Николя Фламель в золотом халате.

«Добрый вечер, профессор!» - Эван прыгнул вперед, и его тело быстро изменилось в воздухе.

К тому времени, когда он приземлился на ноги, он вернулся в человеческую форму.

«О, какое чудесное преобразование!» - Николя Фламель посмотрел на Эвана и восхищенно сказал - «Поскольку она слишком эзотерична и сложна, не много волшебников могут овладеть этой магией. За многие века моей жизни, ты третий волшебник, которого я знаю, способный сделать это в таком возрасте. Это действительно потрясающе.»

Он говорил очень медленно, его голос был очень низким. Его старый голос был похож на звук ножа, скользящего по коре дерева. Он звучал очень хрипло, странно и некрасиво. Но его губы улыбались, и он выглядел необычайно добрым.

«Спасибо за такую похвалу!» - Эван кивнул.

Пока Николя Фламель наблюдал за ним, Эван тоже с любопытством разглядывал самого старого волшебника в истории человечества.

Долгая жизнь, длившаяся более шестисот лет, оставила явные следы на его лице.

Как и у Дамблдора, у Фламеля была длинная белая борода.

Морщины на его лице были очень глубокими, и их изгибы и повороты были неровными, как пятнистые отметины на стене, ползущие по всему лицу.

Но его изумрудно - зеленые глаза были необычайно яркими и полными жизненной силы.

Самым поразительным было то, что поверхность его кожи время от времени отражала слабый золотистый свет, который, как подозревал Эван, был побочным эффектом длительного применения эликсира.

Огромное количество магической силы, преобразованной философским камнем, накопилось в его теле и проявилось через кожу.

«Эван, ты должно быть знаешь, что это мой старый друг Николя Фламель, мой партнер по лаборатории алхимии и величайший алхимик в мире.» - Дамблдор мягко сказал, подмигнув Эвану, затем повернулся к Фламелью и представил - «этот парень-Эван Мейсон, о котором я только что упоминал.»

«Альбус, твой ученик очень хорош!» - Фламель кивнул и сказал - «Я чувствую, что он очень похож на тебя в молодости. Он обладает магической силой, далеко превосходящей его сверстников, превосходным магическим контролем, а также духом исследования и стремлением углубиться в неизвестное...»

«Но когда я был молод, я никогда не пытался проникнуть в спальню девочек в форме Анимаса» - сказал Дамблдор с улыбкой.

Эван был ошеломлен, а затем понял, что все то, что только что произошло было под взглядами двух стариков. Неудивительно, что они стояли здесь и ждали его.

«Это не так. Я тоже делал такое, когда был молод. Ни один мальчик не может устоять от энтузиазма девочек.» - Фламель вспоминал - «Шармбатон не был таким уж большим, и у дверей женского общежития не было защитной магии. Если кто-то хотел дать тебе разрешение войти внутрь, то можно бы прокрасться ночью. Конечно, нужно было мастерски следить за временем. Профессора и смотрители замка делали обходы. Если бы я овладел магией Анимаса, то не стал бы...»

Эта тема была слишком неловкой, и Эван не хотел слушать воспоминания Фламеля о своем опыте проникновения в женские общежития, особенно учитывая, что это происходило почти 6 лет назад. Кем бы ни была та девушка или те девушки, которые были готовы открыть дверь ради него, теперь они должны были превратиться в груды пыли и костей, о чем было страшно даже думать.

<http://tl.rulate.ru/book/15395/5125005>